

**«РУССКИЙ ПУТЬ: PRO ET CONTRA»:
К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ КНИЖНОЙ СЕРИИ**

TO THE TWENTIETH ANNIVERSARY OF THE SERIES BOOK „RUSSIAN WAY:
PRO ET CONTRA

MARINA ŞULMAN

Абстракт: *The article is dedicated to the 20-years anniversary of book series, named „Russian way: Pro et contra”. It deals with the aim of editors and the history of publishing. The most attention is paid to the three books about Bahtin, world known philosopher, Lermontov, famous Russian poet and Servantes, Spanish genial writer. The author of this article tells us about appearance design, readership, mental peculiarities and intellectual charm of the book series.*

В 2014 году исполняется 200-летие со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова. Выбирая издания для выставки, мы вспомнили книгу о жизни и творчестве поэта из серии «РУССКИЙ ПУТЬ: PRO ET CONTRA», затем выяснили, что у этой серии своеобразный юбилей.

Несколько слов об особенностях данной коллекции. Парадокс заключен уже в самом названии. Заголовок и подзаголовок в записи составляют половинки целого. При этом они графически примерно равны по протяженности, но звучат на разных языках: первая часть – по-русски, а вторая – по-латыни. Уже это говорит о том, что создатели серии рассчитывали привлечь внимание читателя образованного, способного мыслить самостоятельно. Не случайно первое слово названия серии – «путь». В «Сравнительном словаре мифологической символики в индо-европейских языках» Марк Михайлович Маковский указывает, что первоначальное значение этого слова «отражает прохождение душой умершего пути в загробный мир». В мышлении наших предков оно было связано с болью, страданием и судьбой, а порой - «со звуком и творчеством». Человек 21 века может подумать об индивидуальном жизненном пути и об исторических судьбах своей Родины. «Путь» ассоциируется с излюбленным мотивом мировой художественной культуры и русской литературы в частности. Символ напоминает о тяготах и радостях, о стремлениях и разочарованиях, о протяженности вселенной и малости домашнего уюта, о длительности времен и краткости сроков нашей жизни. Наконец, о том, что интеллектуальный путь может оказаться важнее,

насыщеннее смыслами, чем само по себе достижение конкретной цели.

Книги издаются в Санкт-Петербурге под эгидой Русской христианской гуманитарной академии в издательстве Русского Христианского гуманитарного института в рамках региональной программы Северо-Западного отделения Российской академии образования. Каждое издание снабжено предисловием. Читателю сообщают о сути первоначального замысла. Она заключалась в том, чтобы осветить ключевые фигуры русской культуры и истории. Затем издательская мысль эволюционировала в сторону расширения за счет включения в рассмотрение значимых для русского самосознания зарубежных философов, политиков и писателей. Далее в рамках серии появились антологии «Веги: Pro et contra» и «Москва – Петербург: Pro et contra», представляющие собой комплексное исследование культурных явлений и ключевых в духовном отношении локусов. В дальнейшем предполагается создание книг, в центре которых будут культурные универсалии или мифологемы «Жизнь», «Смерть», «Культура», «Память», «Судьба» и т. д.

Весомые многостраничные издания этой коллекции одинаково оформлены. На однотонном фоне (шоколадном, бирюзовом, синем или цвета кофе с молоком) обложки сверху золотыми, серебристыми или белыми буквами написаны по-русски имя и фамилия героя антологии, того писателя или философа, вокруг творческого наследия которого сгруппированы полемические высказывания современников и потомков. Внизу обозначена латинскими буквами самая суть работы составителей - замечательный девиз серии в целом и неизменный подзаголовок каждого издания в отдельности: «PRO ET CONTRA». В переводе на русский язык латинское изречение означает «за и против». В центре находится вписанная в круг эмблема серии, состоящая из двух перекрещенных больших букв «X» и «P», а также из букв «Г» и «И» меньшего размера. На периферии круга дается расшифровка аббревиатуры: Русский христианский гуманитарный институт. Строгость и графическая четкость рисунка, а также благородный минимализм в подборе цветов и оттенков свидетельствуют о тонком вкусе создателей серии и радуют глаз читателя, не отвлекая его внимание ни на что лишнее, необязательное. Титульному листу предшествуют эмблема Русской Христианской гуманитарной академии и портрет главного героя антологии. Завершают издания комментарии и указатели имен, выполненные на высоком профессиональном уровне.

Первое издание (1994) было посвящено биографии и критическим откликам на исторические работы и философские концепции представителя русского серебряного века Николая Бердяева. Под одной обложкой объединялись самые разные, зачастую контрастные суждения. В этом и состоит острая привлекательность и уникальность книг из серии «РУССКИЙ ПУТЬ: PRO ET CONTRA». Читатель может выработать собственные обоснованные суждения, познакомившись с мнениями талантливых критиков, замечательных писателей и мудрых мыслителей прошлого. В «Русском пути» сотрудничали видные ученые современности. Их усилия увенчались тем, что каждая книга данной серии может рассматриваться как своеобразная

энциклопедия, разносторонне освещающая биографию, деятельность и творческое наследие героя антологии.

В Научной библиотеке нашего университета имеются книги данной серии. К сожалению, не все. Для подробного рассмотрения выбраны три издания.

М. М. БАХТИН: PRO ET CONTRA: ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО М. М. БАХТИНА В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ И МИРОВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ. ТОМ 1 / СОСТ., ВСТУП. СТ. И КОММЕНТ. К. Г. ИСУПОВА; ХРОНОГРАФ В. И. ЛАПТУНА. – СПБ: РХГИ, 2001. – 552 с. – (РУССКИЙ ПУТЬ) ISBN 5-88812-114-2

Это издание начинается с обращения к читателям и глубокой вступительной статьи Константина Глебовича Исупова об уроках философа и филолога Михаила Бахтина. Далее следуют три части, каждая из которых посвящена личности героя антологии и полемике вокруг двух его самых знаменитых книг «Проблемы творчества Достоевского» и «Творчество Рабле и проблема народной культуры Средневековья и Ренессанса». Названия второй и третьей частей начинаются одинаково со слов «Судьба идей». Далее следуют разные подзаголовки, заостряющие внимание читателя на ключевых понятиях размышлений исследователя. В связи с Достоевским обсуждаются проблема диалога, полифония и теория хронотопа. Фигура Франсуа Рабле соотносится с карнавальная и смеховой культурой средневековья и современности. Завершают издание подробные примечания и мастерски составленный хронограф жизни и деятельности М. Бахтина.

Загадки связаны уже с первой частью. В беседе с В. Д. Дувакиным Бахтин упомянул о своем дворянском происхождении. Эту версию приняли исследователи В. Кожинов, С. Конкин, К. Кларк и М. Холквист. Однако, по утверждению В. Лаптун, в Орловской области обнаружена метрическая запись, свидетельствующая о том, что философ происходил из купеческого рода. Не найдены по сей день свидетельства обучения Бахтина в Новороссийском и Петербургском университетах. Между тем его рассказы о профессорах не оставляют места сомнениям в том, что филолог действительно слушал их лекции. Лаптун придерживается версии о том, что Михаил Бахтин посещал лекции, но не был зачислен в студенты официально. Возможно, какие-то документы еще будут найдены и введены в научный оборот в будущем. Стройности карьеры будущего философа помешала, прежде всего, тяжелая болезнь костной ткани – остеомиелит. Она вызвала ампутацию ноги. И она же спасла Бахтина от длительного пребывания в советском лагере. Филолога отправили в ссылку в Саранск. Туда к нему приехали молодые ученые В. Кожинов, С. Бочаров и Г. Гачев, восхищенные идеями Михаила Бахтина. В жизни ученого соседствуют признание, глубокое уважение и неоднократные попытки друзей и почитателей помочь ему и многочисленные проработки, увольнения, житейская неустроенность. Не удивительно, что в биографии

множество мест пребывания, утеря документов, публикация работ под чужими именами, выдвижение на Ленинскую премию и отказ в присуждении награды. Новая неожиданность в деле изучения жизни и деятельности Бахтина последовала уже после его смерти – теория, гласящая, что его не было вообще. Выдумали Михаила Михайловича его молодые друзья. Сами за него написали. Вот бы хорошо. Имели бы четырех гениальных филологов вместо одного. Природа не так щедра. Лучшее доказательство существования Бахтина – сами тексты. Его ученики самостоятельные и талантливые ученые. Все же ни один из них не достиг уровня гениального философа. К.Г. Исупов не случайно называет Бахтина в предисловии к антологии создателем «новых архитектур понимания и описания». Ведь диалогичность и полифония не только новый и продуктивный в плане филологического анализа угол зрения. Теории Бахтина пронизывают философию и художественную практику 20 столетия, помогают по-новому осознать феномены общения и преемственности в культуре человечества, выводят читателей за пределы текстов к сущности самой жизни и постижению реальности конца второго тысячелетия. В современном миллениуме пока не видно подобной фигуры. Вероятно, она и не может появиться в наши дни. В случае Бахтина дисгармоничной биографии противостоит уникальная цельность его личности, а также, при всей сложности и загадочной неисчерпаемости смыслов его теорий, удивительная гармоничность и глубина учения Михаила Михайловича. В серии вышел и второй том, посвященный изучению наследия Бахтина за пределами России, к сожалению, его нет в нашей библиотеке.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ: PRO ET CONTRA/ СОСТ. В. М. МАРКОВИЧ, Г. Е. ПОТАПОВА, ВСТУП. СТ. В. М. МАРКОВИЧА, КОММЕНТ. Г. Е. ПОТАПОВОЙ И Н. Ю. ЗАВАРЗИНОЙ. – СПБ: РХГИ, 2002. – 1080 С. – (РУССКИЙ ПУТЬ) ISBN 5-88812-126-6

Владимир Маркович Маркович во вступлении к антологии пишет о драматических взаимоотношениях великого поэта и русской литературной критики. О творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова зачастую судили не по присущим его произведениям законам, а с точки зрения собственных более или менее глубоких концепций. Известны обвинения в безнравственности (С. Бурачок) или порнографии (С. Соловьев). Поэзия Лермонтова чувственна, а для Соловьева женственность – философская категория. Разграничение эротики, порнографии и естественной чувственности вообще тема, заинтересовавшая исследователей в конце, а не в начале 20 столетия. Многие деятели русского серебряного века видели в Лермонтове сверхчеловека, не желая при этом обращать внимание на моменты, свидетельствующие о лабильной, неустойчивой, истинно юношеской психике, отразившиеся в первом периоде его творчества. Некоторые критики, начиная с интерпретации В. Белинского, защищали поэта от неправомерного и категоричного суда, руководствуясь, в первую очередь, эстетической чуткостью.

Они сознавали мощь таланта Михаила Юрьевича Лермонтова. Таков, например, Мережковский, старавшийся смягчить позицию С. Соловьева, справедливо заметивший, что богоборчество поэта не атеизм, а ступень на пути поиска бога. Для Александра Блока поэтический мир Лермонтова – воплощение древнего мифа о гармонии.

В издании можно найти контрастные суждения писателей-классиков о стиле Лермонтова. Владимир Набоков писал, что проза Лермонтова «суха и однообразна», отмечал несообразности «Тамани», иронически вопрошая читателей, откуда «русалка... заключила, что Печорин не умеет плавать». Вспомним, что Антон Павлович Чехов предлагал разбирать эту же самую повесть по предложениям на школьных уроках, поскольку считал прозу Лермонтова эталоном. Отголоски фразы Лермонтова, краткой, ясной и энергичной, порой слышны в романах Льва Толстого, высоко ценившего творчество писателя.

Бесконечное разнообразие и противоречивость трактовок, интерпретаций и оценок издатели книги успешно структурировали, применив хронологический принцип расположения материала от 19 века к концу 20-го столетия. В отдельную главу выделили исследования представителей формальной школы, отличавшиеся пристальным вниманием к тексту, что позволило снять извечное противоречие между восхищением совершенством стиля и мнимой безнравственностью поэта. Глубоко понимали тексты Лермонтова Борис Эйхенбаум, Игорь Виноградов, Лидия Гинзбург. Не менее интересная страница в изучении творчества Лермонтова связана со структурализмом. Работы Юрия Лотмана, Юрия Манна и других ученых позволяют увидеть знакомые с детства тексты в новом ракурсе, по-новому ощутив их неувядающее обаяние.

Завершает книгу глава «Лермонтов в эмиграции». Интерпретации филологов и критиков, уехавших из СССР, давно вошли в научный обиход. Но широкой публике эти высказывания были недоступны до 90-х годов 20-го века. А ведь суждения Евгения Эткинда, Петра Бицилли и многих других проникнуты любовью к русскому слову и отменным эстетическим вкусом. Именно Петр Бицилли удивительно точно сказал о Лермонтове: «...прогрессировал только в умении управлять собою, своим вдохновением, своей творческой мощью. С возрастом он не стал ни ловчее, ни сильнее, ни умнее. Он стал только экономнее». Проницательный критик в трех предложениях обозначил тяжелейший путь творческой волевой самореализации, связанный с самопознанием и самоограничением. Удивительно, что это о писателе, не дожившем до 27 лет.

Книга адресована преподавателям и учителям русской литературы и словесности, студентам и школьникам, а также всем, интересующимся филологией, и относится к той ветви серии, которую можно назвать успешным научным и учебным проектом.

**СЕРВАНТЕС: PRO ET CONTRA/ СОСТ., ВСТУП.
СТА-ТЬЯ В. Е. БАГНО, КОММЕНТ. О. А. СВЕТЛАКОВОЙ,
К. С. КОРКОНОСЕНКО. – СПб: РХГА, 2011. – 1072 С. –
(РУССКИЙ ПУТЬ) ISBN 978-5-88812-428-4**

Книга начинается с замечательно написанного «Обращения издателя» и вступительного слова Всеволода Евгеньевича Багно. Он сообщает о том, что издание было приурочено к Году Российской Федерации в Испании и Году Королевства Испании в России. Выпуск этой антологии знаменует собой 15-летие коллекции. Ученый поэтично сопоставляет серию с деревом, «корень которого составляет сам замысел духовного осмысления культурно-исторических реалий», а ствол «образует история культуры в ее тематическом единстве». Литература, поэзия, философия, теология и политика в качестве аспектов развития цивилизации сравниваются с ветвями могучего растения.

Гениальное творение Мигеля Сервантеса де Сааведра известно во всем мире. В некоторых странах эта книга стала одним из ключевых моментов духовного развития народа, пользовалась необычайной популярностью и сделалась предметом длительных споров и ожесточенных полемик. Испанские исследователи относят такое пылкое отношение к Дону Кихоту и к донкихотству как понятию, прежде всего, к Англии и России.

Первоначальный замысел повествования о Доне Кихоте, безусловно, содержал в себе острое полемическое начало – желание высмеять наводившие литературный рынок Испании рыцарские романы, уже изжившие себя к тому времени. Содержание творения Сервантеса столь комично и в то же время трагедийно, образ знаменитого Идальго столь ярок и емок, что его имя превратилось в символ. Трактовка образа одного из ключевых для всего человечества литературных героев зачастую обнажает сущность этических воззрений и политических доктрин. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить коммунистическое понимание с интерпретацией идеологов фашизма. Воздерживаясь от каких бы то ни было политических суждений, мы хотим выразить удовлетворение самим фактом предоставления читателям возможности сопоставить различные точки зрения, а также соседством прозаических трактовок и поэтических интерпретаций бессмертного Рыцаря Печального Образа. Одна из них принадлежит перу Юлия Кима и содержит следующие строки: «А он скачет напролом, храбро и наивно, - Драться с подлостью и злом, а то жить противно...». В наше прагматичное время присутствие Дона Кихота в качестве одного из полюсов духовной жизни общества представляется нам залогом его здорового развития. Осмысление этого литературного героя является одним из стержней, которые необходимы личности в ее стремлении к гармоничному развитию, независимости суждений, самостоятельности поступков и защиты собственного достоинства. Книга состоит из двух частей. Первая носит название «Вечный спутник», а вторая озаглавлена «Странствующий рыцарь, здесь побудь!». Завершают издание

подробные комментарии и указатель имен.

Книжная серия «Русский путь: Pro et contra» отражает «самосознание русской культуры» начала 21 в. После завершения проекта, отличающегося цельностью и глубиной замысла, а также высоким уровнем издательской культуры, планируется также создание электронной версии. Известная писательница Людмила Улицкая утверждает, что «Взрослых на свете гораздо меньше», чем «кажется с первого взгляда». Если возможно вести разговор о «взрослости» той или иной цивилизации, то появление коллекции подобной «Русскому пути» свидетельствует, по-нашему мнению, об определенной степени зрелости культуры и является значимым шагом на пути взросления гражданского общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. М. М. БАХТИН: PRO ET CONTRA: Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Том 1/Составление, вступ. ст. и коммент. К. Г. Исупова; хронограф В. И. Лапуна. – СПб: РХГИ, 2001. – 552 с. – (Русский путь) ISBN 5-88812-114-2
2. М. Ю. ЛЕРМОНТОВ: PRO ET CONTRA/Составление В. М. Маркович, Г. Е. Потаповой, вступ. ст. В. М. Марковича, коммент. Г. Е. Потаповой и Н. Ю. Заварзиной. – СПб: РХГИ, 2002. – 1080 с. – (Русский путь) ISBN 5-88812-126-63. МАКОВСКИЙ, МАРК МИХАЙЛОВИЧ Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.: илл.
3. СЕРВАНТЕС: PRO ET CONTRA / Составление, вступ. статья В. Е. Багно, коммент. О. А. Светлаковой, К. С. Корконосенко. – СПб: РХГА, 2011. – 1072 с. – (Русский путь) ISBN 978-5-88812-428-4
4. УЛИЦКАЯ, ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА Священный мусор: [рассказы, эссе] / Людмила Улицкая. – М.: Астрель, 2012. – 476 с. ISBN 978-5-271-45555-1